Есть такая профессия – Родину защищать

«Удмуртская правда», 22 февраля 2017 года

Есть такая профессия – Родину защищать

Я верен был своей мечте

Есть такая профессия – Родину защищать. Эта фраза, произнесенная одним из героев фильма «Офицеры», стала краткой формулой смысла жизни для настоящих мужчин. Для тех, кто считает армейскую службу действительно почетным долгом, кто не отделяет свою судьбу от судьбы страны, в каких бы сложных ситуациях она не находилась. Потому, наверное, сколько бы лет ни прошло, такие люди носят в своей памяти далекие дни армейской службы, имена командиров и друзей.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

Кирилл Лапин работает следователем криминалистом Следственного управления Следственного комитета России по Удмуртской Республике. Идя на встречу с ним, я знал, что Кирилл служил в воздушно-десантных войсках. ВДВ – нечто недосягаемое для всех ребят. Мечтали туда попасть? - спрашиваю Лапина.

-Конечно. Перед армией я занимался скалолазанием лет с 14-ти, наверное. Потом альпинизмом, когда стал постарше. Ездил в горы. Кроме этого занимался в конце 80-х в военно-спортивной парашютной школе, располагалась она в Ижевске на улице Кирпичная, а прыгали мы в Пирогово. Там кроме прыжков преподавали рукопашный бой, работала секция бокса, плюс изучали топографию, воинские уставы.

Когда начали прыгать, появились новые купола парашютов, стали давать более сложные задания, мне буквально не хватило трех прыжков, чтобы получить второй разряд. Ушел в армию.

- Такие призывники в военкомате на вес золота.

- Во время призыва мне сказали – идешь в десант, поедешь в Черчик в 56-ю десантную дивизию. Она и сейчас еще есть. В призывной команде все пацаны были из нашей группы, у всех спортивные разряды. Шел 1989-ый год. Всех, кто без прыжков, отправляют в учебку в

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

Прибалтику. Нам говорят: парни, вы подождете, отправим вас в более мощное подразделение. Но в итоге попали мы кто куда. Я - в Ленинград, в артиллерийскую часть. Таким же образом всю команду нашу раскидали. Можно сказать, все мечты о ВДВ рухнули. Но я отказываться от нее не собирался. Начал писать рапорты. Все мои просьбы закончились тем, что меня перевели в Германию. Там я тоже пытался добиться направления в ВДВ. В результате попал в пехоту. Одним словом, дошел я до штаба ВДВ со своими рапортами, и наконец-то меня услышали. Прошел медицинскую комиссию и дослуживал уже в Советском Союзе в Бресте.

Сейчас я понимаю, что мне повезло. Бригада, в которую я попал, только что приехала с войны, и армейская жизнь в части шла обычным чередом. Да, стреляли много, бегали много, прыгали с парашютом. Раз в неделю был суточный выход. Весь батальон поднимают, и в леса. Там проводят занятия днем, а ночью – тактика.

- А спали когда?

- Сутки вообще не спишь. Весь день занятия, между ними обед, затем ужин, после него ночная тактика. В подразделение возвращались уже утром, чистили оружие. Полдня давали на сон.

- Ну и как выдерживали ребята?

- Нормально. Весной и осенью уходили на месяц в лагеря, жили в палатках, занимались на полигонах.

- Пройдя столько неожиданных поворотов в армейской службе, Вы, наверное, получили несколько военных специальностей?

- Нет, у меня одна специальность была - командир расчета противотанковых ракетных комплексов. В каждом батальоне у нас была противотанковая батарея. В учебке стрелял – один выстрел – «Жигули» по тем деньгам. Не всем доводится пострелять из противотанкового комплекса. В наше время ситуация, конечно, другая.

Что касается событий, которые остались в памяти, – это август 91-го года. Половина нашей бригады отправили в Борисполь под Киевом, половина осталась на месте. Собрались на построение, нам сказали: парни, на вас вся Белоруссия смотрит.

- С кем-то из ребят общаетесь?

- Конечно. В 2014 году ушел в январе в отпуск. Переписывался с товарищем из Минска. Написал ему, жди, скоро приеду. Пообщались, съездили в Брест, нашли комбата, он уже полковник в запасе, двух прапорщиков, встретились с ними, как говорится, вспомнили дела минувших дней. Все-таки ВДВ - это особое братство людей. Я действительно с особой

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

теплотой отношусь ко всему, что связывает меня с армейской службой.

В криминалисты по призванию

- А как Вы пошли в криминалисты?

- Позвали, и пошел. Работа здесь интересная, каждый день что-то новое. Нужно постоянно быть нацеленным на результат, от которого зависит и справедливость, и определенное законом наказание за преступление, в том числе и совершенное в прошедшие годы.

Недавно мы раскрыли в Игре изнасилование 2009 года несовершеннолетней девочки. Насильника долгое время не могли установить, но на первоначальном этапе следствия была изъята бутылка из-под пива. Преступник тогда нигде не засветился, хотя на ней были отмечены отпечатки пальцев. Они были поставлены на учет, и где-то должны были «выскочить». «Выскочили» в Курганской области. В прошлом году пришли сведения, что по пальцам установлен человек, который отбывал там наказание за кражу..

Обнаружилось, что он житель Игры. Взяли у преступника образцы для сравнительного исследования, провели геномную экспертизу, в итоге установили, что биологические показатели принадлежат именно этому человеку. Преступник был очень удивлен, что спустя столько лет его установили и привлекли к уголовной ответственности. Дал он признательные показания, а куда ему было деваться, если заключение сделано на основе генетической экспертизы.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

- Я всегда поражаюсь тому, говорю я, обращаясь к Кириллу, как из миллиардов следов, вы, криминалисты, обнаруживаете тот, который Вы ищете?

- Обратимся к обстоятельствам,- пытается объяснить мне этот факт Лапин.- Идет молодая компания, два парня и девушка. 4 часа утра. Зашли в подъезд погреться. Один из молодых людей выходит из подъезда, слышит писк. Думает, щенков выкинули, идет к мусорному баку, берет пакет, открывает его, а там ребенок. Он только что родился. Вызвали полицию, скорую помощь. Дальше начинается наша работа. Поскольку недалеко от мульды, в которую был брошен ребенок, три бывших общежития, начали отрабатывать всех, а это сотни людей. Благодаря тому, что у нас в республике как раз открылась лаборатория, нам удалось быстро установить генотип младенца, по нему нашли мать. Пообщались с ней, она дала признательные показания о совершенном вместе со своим мужем преступлении.

- Кажется, все просто, никаких особых усилий не надо, все решается в лаборатории. И опыт особой роли не играет.

- Я бы так не сказал. Многое зависит от интуиции, от своевременного принятого верного решения, и опыт здесь что-то значит.

Работа к веселью не располагает

- В службу криминалистики я пришел поздно, в 38 лет. До этого 16 лет работал спасателем. Честно говоря, едва ли не с детства мечтал быть следователем. Во время учебы на юридическом, как и большинство будущих сотрудников, ходил в помощниках.

А в МЧС много всего прошло перед глазами. Это и спасение пострадавших после ДТП, и на пожарах, в 1997 году ездили в Куеду, разгребали здание после взрыва, там 15 погибших было. Приходилось и водолазом быть, доставать утопленников. ВДВ воспитывает характер. Без этого спасатель вряд ли сможет долго продержаться на своем месте. Пять лет работал следователем в Индустриальном районе. Понятно, что вначале было тяжело..

Одно из первых дел – расследование изнасилования. Девушке 18 лет, но по своему развитию ее можно было сравнить с пятилетним ребенком. Обратили на нее внимание три жулика. Больную девушку склоняли к занятиям сексом, по сути, перед уговорами насильников она была беспомощной. Вначале я их даже не арестовывал, они были у меня на подписке о невыезде. Такова специфика нашего законодательства, что у меня не было оснований для их ареста. Один из троих, в конце концов, признал преступные действия в отношении девушки, раскаялся, возместил моральный вред до суда. Двое других получили реальные сроки. Они были очень удивлены, когда в суде им определили такую жесткую меру наказания.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

Из наиболее запутанных дел вспоминаю расследование преступления, в котором пасынок убил отчима. Долго мы с этим случаем разбирались. По обстоятельствам - отчим в пьяном состоянии постоянно ему угрожал и нападал на него. В ходе борьбы пасынок отобрал у отчима нож и вонзил его в обидчика. Пришлось скрупулезно разбираться, кто какие действия совершил в ходе конфликта, чтобы выяснить было ли это убийство или самооборона. В итоге суд признал, что злого умысла со стороны пасынка не было и приговорил его к условному наказанию.

- В Вашей работе что-то бывает веселое?- спрашиваю я Кирилла Лапина, надеясь на какой-нибудь анекдотичный случай в его практике.

- Работа наша к веселью не располагает,- машет рукой собеседник. - Мы приступаем к ней, когда с кем-то приключилась беда. И начинает мне рассказывать о ситуациях, в которых следователю-криминалисту необходимо в своей душе сохранить лучшие человеческие качества, не очерстветь, постоянно встречаясь со злом и бедами людей. По существу, работа следователя это тоже служба на защите Отечества от всего, что мешает ему жить достойно и свободно.

Кирилл Лапин с этим полностью согласен.

Герасим ИВАНЦОВ

Фото из личного архива Лапина К.В.

и пресс-службы следственного управления

Кирилл Лапин работает следователем криминалистом Следственного управления Следственного комитета России по Удмуртской Республике. Идя на встречу с ним, я знал, что Кирилл служил в воздушно-десантных войсках. ВДВ – нечто недосягаемое для всех ребят. Мечтали туда попасть? - спрашиваю Лапина.

-Конечно. Перед армией я занимался скалолазанием лет с 14-ти, наверное. Потом альпинизмом, когда стал постарше. Ездил в горы. Кроме этого занимался в конце 80-х в военно-спортивной парашютной школе, располагалась она в Ижевске на улице Кирпичная, а прыгали мы в Пирогово. Там кроме прыжков преподавали рукопашный бой, работала секция бокса, плюс изучали топографию, воинские уставы.

Когда начали прыгать, появились новые купола парашютов, стали давать более сложные

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

задания, мне буквально не хватило трех прыжков, чтобы получить второй разряд. Ушел в армию.

- Такие призывники в военкомате на вес золота.

- Во время призыва мне сказали – идешь в десант, поедешь в Черчик в 56-ю десантную дивизию. Она и сейчас еще есть. В призывной команде все пацаны были из нашей группы, у всех спортивные разряды. Шел 1989-ый год. Всех, кто без прыжков, отправляют в учебку в Прибалтику. Нам говорят: парни, вы подождете, отправим вас в более мощное подразделение. Но в итоге попали мы кто куда. Я - в Ленинград, в артиллерийскую часть. Таким же образом всю команду нашу раскидали. Можно сказать, все мечты о ВДВ рухнули. Но я отказываться от нее не собирался. Начал писать рапорты. Все мои просьбы закончились тем, что меня перевели в Германию. Там я тоже пытался добиться направления в ВДВ. В результате попал в пехоту. Одним словом, дошел я до штаба ВДВ со своими рапортами, и наконец-то меня услышали. Прошел медицинскую комиссию и дослуживал уже в Советском Союзе в Бресте.

Сейчас я понимаю, что мне повезло. Бригада, в которую я попал, только что приехала с войны, и армейская жизнь в части шла обычным чередом. Да, стреляли много, бегали много, прыгали с парашютом. Раз в неделю был суточный выход. Весь батальон поднимают, и в леса. Там проводят занятия днем, а ночью – тактика.

- А спали когда?

- Сутки вообще не спишь. Весь день занятия, между ними обед, затем ужин, после него ночная тактика. В подразделение возвращались уже утром, чистили оружие. Полдня давали на сон.

- Ну и как выдерживали ребята?

- Нормально. Весной и осенью уходили на месяц в лагеря, жили в палатках, занимались на полигонах.

- Пройдя столько неожиданных поворотов в армейской службе, Вы, наверное, получили несколько военных специальностей?

- Нет, у меня одна специальность была - командир расчета противотанковых ракетных комплексов. В каждом батальоне у нас была противотанковая батарея. В учебке стрелял – один выстрел – «Жигули» по тем деньгам. Не всем доводится пострелять из противотанкового комплекса. В наше время ситуация, конечно, другая.

Что касается событий, которые остались в памяти, – это август 91-го года. Половина нашей бригады отправили в Борисполь под Киевом, половина осталась на месте. Собрались на

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

построение, нам сказали: парни, на вас вся Белоруссия смотрит.

- С кем-то из ребят общаетесь?

- Конечно. В 2014 году ушел в январе в отпуск. Переписывался с товарищем из Минска. Написал ему, жди, скоро приеду. Пообщались, съездили в Брест, нашли комбата, он уже полковник в запасе, двух прапорщиков, встретились с ними, как говорится, вспомнили дела минувших дней. Все-таки ВДВ - это особое братство людей. Я действительно с особой теплотой отношусь ко всему, что связывает меня с армейской службой.

В криминалисты по призванию

- А как Вы пошли в криминалисты?

- Позвали, и пошел. Работа здесь интересная, каждый день что-то новое. Нужно постоянно быть нацеленным на результат, от которого зависит и справедливость, и определенное законом наказание за преступление, в том числе и совершенное в прошедшие годы.

Недавно мы раскрыли в Игре изнасилование 2009 года несовершеннолетней девочки. Насильника долгое время не могли установить, но на первоначальном этапе следствия была изъята бутылка из-под пива. Преступник тогда нигде не засветился, хотя на ней были отмечены отпечатки пальцев. Они были поставлены на учет, и где-то должны были «выскочить». «Выскочили» в Курганской области. В прошлом году пришли сведения, что по пальцам установлен человек, который отбывал там наказание за кражу..

Обнаружилось, что он житель Игры. Взяли у преступника образцы для сравнительного исследования, провели геномную экспертизу, в итоге установили, что биологические показатели принадлежат именно этому человеку. Преступник был очень удивлен, что спустя столько лет его установили и привлекли к уголовной ответственности. Дал он признательные показания, а куда ему было деваться, если заключение сделано на основе генетической экспертизы.

- Я всегда поражаюсь тому, говорю я, обращаясь к Кириллу, как из миллиардов следов, вы, криминалисты, обнаруживаете тот, который Вы ищете?

- Обратимся к обстоятельствам,- пытается объяснить мне этот факт Лапин.- Идет молодая компания, два парня и девушка. 4 часа утра. Зашли в подъезд погреться. Один из молодых людей выходит из подъезда, слышит писк. Думает, щенков выкинули, идет к мусорному баку, берет пакет, открывает его, а там ребенок. Он только что родился. Вызвали полицию, скорую

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

помощь. Дальше начинается наша работа. Поскольку недалеко от мульды, в которую был брошен ребенок, три бывших общежития, начали отрабатывать всех, а это сотни людей. Благодаря тому, что у нас в республике как раз открылась лаборатория, нам удалось быстро установить генотип младенца, по нему нашли мать. Пообщались с ней, она дала признательные показания о совершенном вместе со своим мужем преступлении.

- Кажется, все просто, никаких особых усилий не надо, все решается в лаборатории. И опыт особой роли не играет.

- Я бы так не сказал. Многое зависит от интуиции, от своевременного принятого верного решения, и опыт здесь что-то значит.

Работа к веселью не располагает

- В службу криминалистики я пришел поздно, в 38 лет. До этого 16 лет работал спасателем. Честно говоря, едва ли не с детства мечтал быть следователем. Во время учебы на юридическом, как и большинство будущих сотрудников, ходил в помощниках.

А в МЧС много всего прошло перед глазами. Это и спасение пострадавших после ДТП, и на пожарах, в 1997 году ездили в Куеду, разгребали здание после взрыва, там 15 погибших было. Приходилось и водолазом быть, доставать утопленников. ВДВ воспитывает характер. Без этого спасатель вряд ли сможет долго продержаться на своем месте. Пять лет работал следователем в Индустриальном районе. Понятно, что вначале было тяжело..

Одно из первых дел – расследование изнасилования. Девушке 18 лет, но по своему развитию ее можно было сравнить с пятилетним ребенком. Обратили на нее внимание три жулика. Больную девушку склоняли к занятиям сексом, по сути, перед уговорами насильников она была беспомощной. Вначале я их даже не арестовывал, они были у меня на подписке о невыезде. Такова специфика нашего законодательства, что у меня не было оснований для их ареста. Один из троих, в конце концов, признал преступные действия в отношении девушки, раскаялся, возместил моральный вред до суда. Двое других получили реальные сроки. Они были очень удивлены, когда в суде им определили такую жесткую меру наказания.

Из наиболее запутанных дел вспоминаю расследование преступления, в котором пасынок убил отчима. Долго мы с этим случаем разбирались. По обстоятельствам - отчим в пьяном состоянии постоянно ему угрожал и нападал на него. В ходе борьбы пасынок отобрал у отчима нож и вонзил его в обидчика. Пришлось скрупулезно разбираться, кто какие действия совершил в ходе конфликта, чтобы выяснить было ли это убийство или самооборона. В итоге суд признал, что злого умысла со стороны пасынка не было и приговорил его к условному наказанию.

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике

- В Вашей работе что-то бывает веселое?- спрашиваю я Кирилла Лапина, надеясь на какой-нибудь анекдотичный случай в его практике.

- Работа наша к веселью не располагает,- машет рукой собеседник. - Мы приступаем к ней, когда с кем-то приключилась беда. И начинает мне рассказывать о ситуациях, в которых следователю-криминалисту необходимо в своей душе сохранить лучшие человеческие качества, не очерстветь, постоянно встречаясь со злом и бедами людей. По существу, работа следователя это тоже служба на защите Отечества от всего, что мешает ему жить достойно и свободно.

Кирилл Лапин с этим полностью согласен.

Герасим ИВАНЦОВ, газета "Удмуртская правда", 22 февраля 2017 года

Фото из личного архива Лапина К.В.

и пресс-службы следственного управления

Адрес страницы: https://udm.sledcom.ru/folder/878447/item/1105952

© 2024 Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Удмуртской Республике